

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-3-667-678](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-667-678)

УДК 128; 159.9.072

ВАК 19.00.01

Теоретические основы оказания религиозно ориентированной психологической помощи: российский исламский дискурс

Ф. Ф. Яхин

Башкирский институт социальных технологий (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1525-8867>, yafilyus@gmail.com

Аннотация: статья посвящена проблемам формирования теоретической основы оказания религиозно ориентированной психологической помощи и перспективам создания интегративной исламской теории психоконсультирования и психотерапии. Автором предложены модели оказания психологической помощи психологами-мусульманами в зависимости от личности клиента, в том числе его религиозных убеждений. В работе обосновываются основные требования, которым должна отвечать исламская теоретическая модель оказания психологической помощи, и возможности интеграции в нее концептуальных положений и практических методов работы отдельных направлений западной психологии.

Ключевые слова: аналитическая психология; индивидуальная психология; исламская психология; исламская теория психоконсультирования и психотерапии; когнитивная психотерапия; когниции; логотерапия; психологическое консультирование; психотерапия; религиозно ориентированная психологическая помощь; теория личности; теория психопатологии

Для цитирования: Яхин Ф. Ф. Теоретические основы оказания религиозно ориентированной психологической помощи: российский исламский дискурс. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):667–678. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-3-667-678](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-667-678).

The Religious Psychological Assistance and its theoretical Aspects: the Russian Islamic Discourse

Filyus F. Yakhin

The Bashkir Institute of Social Technologies, Branch of the Educational Institution of the Trade Unions of Higher Professional Education «Academy of Labor and Social Relations», ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1525-8867>, yafilyus@gmail.com

Abstract: The article deals with shaping theoretical basis for the religiously-oriented psychological assistance as well as the prospects of creating the integrative Islamic theory of psychological counseling and therapy. The author offers models of psychological

assistance, which could be used by Islamic psychologists and orientated on the client's personality as well as his/her religious beliefs. The research identifies some basic requirements for the Islamic model of psychological assistance to meet and prospective integrating into the proposed model various conceptual ideas and practices as applied in the Western psychology.

Keywords: psychology, analytical; psychology, individual; psychology, Islamic; psychological counseling and psychotherapy, Islamic theory of; cognitions; psychotherapy, cognitive; logotherapy; counseling, psychological; psychotherapy; assistance, psychological, religious orientation of; personality, theory of, psychopathology, theory of

For citation: Yakhin F. F. The Religious Psychological Assistance and its theoretical Aspects: the Russian Islamic Discourse. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):667–678. (In Russ.) DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-3-667-678](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-667-678).

В своей деятельности любой практический психолог (консультант, психотерапевт) сталкивается с необходимостью выбора соответствующих теоретических подходов, использования тех или иных конкретных методов и техник эффективной работы с клиентами.

Один из известнейших теоретиков психоконсультирования постсоветского пространства Р. Кочюнас отмечает: «Важность теории в психологическом консультировании, как и в других областях психологической практики, трудно переоценить. Можно сказать, что попытка квалифицированно помочь другому человеку в разрешении его проблем без опоры на систему теоретических воззрений, подобна полету без ориентиров. Такой “летчик” в консультировании не только не эффективен, но иногда и опасен» [1, с. 10].

Для психологического консультирования и психотерапии роль компаса, определяющего исходные ориентиры и направление психологической работы, ключа к раскрытию и эффективному решению психологических проблем клиента, как правило, играет соответствующая теория личности.

Подчеркивая роль теории для оказания практической психологической помощи, авторы фундаментальной работы по системам психотерапии отмечают: «Если бы клиницисты остались без теории, которая служит им опорой, маяком, все они мгновенно превратились бы в уязвимых, растерянных, запутавшихся бедолаг, которые совершенно раздавлены лавиной информации и впечатлений, полученных за каждую очередную сессию» [2, с. 17].

Однако перед практикующими сегодня психологами стоят непростые проблемы выбора существующих «путей» в психотерапии и психоконсультировании.

В упомянутой работе по системам психотерапии приводится информация о том, что в 1959 г. насчитывалось 36 различных систем, в 1976 – уже более 130, а согласно последним данным, их число превысило 400 и продолжает расти [2, с. 15]. Возможно, российским психологам известны не все эти направления, однако их выбор не менее труден, учитывая, что в отечественной психо-

логии генерируются все новые и новые, оригинальные и не очень, подходы к психологическому консультированию и психотерапии.

Для психолога, работающего с клиентами, придерживающимися религиозных убеждений, в том числе с мусульманами, данная проблема осложняется еще тем, что применяемые теоретические подходы и методы не должны противоречить требованиям соответствующей религии как с точки зрения их концептуальных основ, так и практических приемов при непосредственной работе с клиентом. Причем чем глубже будут религиозные убеждения клиента, тем более требовательным и взыскательным к этим методам и техникам этот клиент может оказаться.

И конечно же принципиально важно для самого религиозно ориентированного психолога быть уверенным в согласованности используемых подходов и техник с его собственными религиозными убеждениями. Самым неблагоприятным моментом для психологической работы может оказаться ситуация, когда не уверенный и сомневающийся в религиозной «чистоте» применяемого подхода психолог продолжает придерживаться соответствующих техник и использует их в работе с клиентами. Подобные сомнения и неуверенность психолога, безусловно, отражаются на результатах работы с клиентом, а это, в свою очередь, усиливает негативное эмоционально-психологическое состояние психолога.

Поэтому для религиозно ориентированных психологов очень важно владеть надежным инструментарием: обоснованной теорией, соответствующей системе вероубеждения и установлениям религии как клиента, так и самого психолога. Вполне уместно отнести вышесказанное и к оказанию психологической помощи мусульманам.

В настоящее время в психологическом сообществе осознается, во-первых, необходимость получения мусульманами качественной психологической помощи, а во-вторых, – наличие особенностей применяемых приемов и методов психологической работы, связанных с их вероубеждением и религиозно-правовыми и этическими требованиями [3, с. 220; 4]. Это обуславливает необходимость разработки научно-методологической базы (теоретических основ) для практической работы по оказанию психологической помощи мусульманам.

При первом приближении к данной непростой проблематике хотелось бы отметить следующие, важные, по нашему мнению, положения.

1. Основой для создания такой научно-методологической базы, безусловно, являются положения Священного Корана и Сунны Пророка, а также труды исламских ученых, в которых в той или иной мере были проработаны психологические вопросы.

2. Использование теоретических положений, методов и техник «светской психологии» при разработке теоретической базы допустимо при условии, если они не идут вразрез с исламскими религиозными основами и пониманием природы человека и его положения в мире. При этом следует учитывать, что теоре-

тические концепции, отражающие тот или иной аспект личности человека и реализуемые в применяемых методах и техниках, при подтверждении их практической эффективности, могут стать ключом к более глубокому пониманию положений Корана и Сунны, к раскрытию их новых граней, глубины и широты понимания, в том числе в части возможностей применения в практике психологического консультирования и терапии.

В данном случае необходимо принимать во внимание, что в исламе действует общий принцип разрешенности, и если отсутствуют конкретные запреты или очевидные несоответствия исламским положениям, то такое использование является вполне допустимым. Поэтому возможно интегрирование эффективно работающих методов и техник в разрабатываемую теоретическую модель исламского психологического консультирования и терапии, если отсутствует явное противоречие исламским положениям, даже при ошибочности с точки зрения ислама исходных посылок. Ведь не отрицаются обоснованные выводы теоретической физики или химии, несмотря на то что соответствующий ученый, вполне возможно, исходил из положений о первичности материи и «законов природы». С определенными оговорками подобная аналогия вполне применима и в психологии.

3. Основу исламской теории психотерапии и психоконсультирования должны составить содержащиеся в исламских источниках ответы на вопросы о природе человека как творения Аллаха, о его основных характеристиках и обязанностях: что есть человек? какие врожденные качества и тенденции ему свойственны? свободен ли выбор человека при любых обстоятельствах или же определяется объективными законами (судьбой, наследственностью, событиями прошлого)? несет ли он ответственность и перед кем? существуют ли предпосылки изменения человека, и как он может изменяться? какие качества и поступки человека способствуют его личностному развитию, а какие, наоборот, – деградации?

4. Интегративная модель исламской теории психотерапии и психоконсультирования должна как минимум содержать целостное понимание по следующим вопросам:

– теория личности – природа человека как творения Аллаха, его положение в мире как наместника Аллаха; соотношение в человеке телесного, психического и духовного; вера (иман) и вероубеждение (акыда); учение о душе, ее уровни; многосторонняя взаимосвязь разума, знаний, мыслей, эмоций, воли, психического состояния и поведения человека; знамения Аллаха и их роль для жизнедеятельности человека и т.д.;

– теория психопатологии – причины и механизм возникновения, формирования и сохранения (поддержания) проблем духовного и психологического характера;

– теория терапевтических (консультационных) процессов – описание основных факторов и механизмов, обеспечивающих эффективность психоло-

гической помощи, достижение целей терапии (консультирования), с выходом на конкретные методы и техники;

– содержание терапии (консультирования) – главные проблемы (конфликты, несоответствия, психологические барьеры и т.п.), подлежащие разрешению в ходе психологической работы;

– терапевтические отношения – характер отношений психолога и клиента как фактор эффективности терапии и консультирования.

5. Консультирование и терапевтическая работа в рамках оказания психологической помощи исламски ориентированным психологом может выстраиваться по следующим схемам (моделям) в зависимости от личности психолога и личности клиента.

Имам-психолог. Если при работе с клиентом выявляется наличие более или менее устойчивых религиозных убеждений, опыт соблюдения религиозной практики либо выраженная готовность их соблюдения, религиозных семейных традиций, и отсутствуют явные нарушения психологического характера, создающие риски ухудшения психологического здоровья, причинения вреда самому себе или окружающим, то наиболее оптимальной представляется работа по данной модели. В основе работы – возможная корректировка ошибок в понимании отдельных аспектов религии (а это в условиях России часто встречающееся явление), разъяснение аятов и хадисов, имеющих психотерапевтический эффект и формирующих адекватное отношение к жизненным трудностям, способствующих активизации внутренних ресурсов, коррекции поведения и т.д., призывы к соблюдению религиозной практики с разъяснением их психологического значения (молитва, пост, чтение Корана, постепенное углубление знаний, воздержание от предосудительного, совершение зикра, выплата милостыни, прощение и т.д.). В таких случаях основным фактором будет религиозно-правовой и этический элемент: соблюдая религиозные нормы, проявляя богобоязненность и сохраняя искренность, верующий правильно выстраивает отношения со своим Господом и с окружающим миром. Это – основа его физического и психологического здоровья, благополучия, успеха. Возникающие трудности воспринимаются как испытание, за стойкое преодоление которых Аллахом обещано вознаграждение в этой и будущей жизни. Межличностные конфликты, в том числе семейные, в большинстве случаев должны регулироваться и решаться на основе норм исламской этики и шариата. Здесь арсенал у психолога огромен, ему необходим должный уровень религиозной подготовки и хорошее знание основ психологической работы.

Исламский психолог (в рамках соответствующего направления практической психологии). В случае, если по результатам первоначальной психодиагностики модель «имам-психолог» представляется неэффективной или преждевременной, то может использоваться модель «исламский психолог». В данном случае психолог оговаривает, что в основе его работы лежат положения ислам-

ской психологии с использованием приемов и методов «светской» психологии. В этом случае психолог работает с клиентом в рамках того направления, в котором у него имеются соответствующие подготовка и опыт, используя соответствующие методики и техники. При этом им не используются приемы, которые противоречат положениям ислама.

Религиозно ориентированный или этико-ориентированный психолог. В случае, если клиент – немусульманин или этнический мусульманин, малознакомый с положениями ислама или не соблюдающий основные положения религии, то работа выстраивается без акцента на работу в рамках исламской модели. В то же время в основу работы берется вера в Единого Бога, понятия о душе, понятия добра и зла, идеи воздаяния и т.д. Как и в предыдущем случае, психолог выбирает методы и техники, с которыми знаком и имеет опыт применения.

Психолог соответствующего направления. В отношении клиентов, которые открыто заявляют о своем атеизме либо об отсутствии интереса к религиозной проблематике, психолог просто работает в рамках известной ему системы практической психологии, без акцента на какие-либо религиозные основы психологической работы.

При выделении указанных моделей работы исламских психологов автор исходил из объективных условий, которые на настоящий момент сложились в сфере оказания психологической помощи психологами-мусульманами и предоставления таких услуг мусульманам.

Российским мусульманам пока доступно либо религиозное образование, либо светское психологическое образование. Зарубежное образование в области исламской психологии (консультирования и терапии) пока малодоступно или не учитывает российскую специфику. И главное, сама современная наука исламской психологии находится на этапе становления, и для конкурирования с развитыми школами светской психологии необходима огромная работа, получение признания ее эффективности. Причем требуется, чтобы положительные результаты могли быть достигнуты не только при оказании психологической помощи верующим мусульманам, но и при работе с другими группами клиентов. В рыночных условиях исламские психологические услуги будут востребованы только при условии доказанной эффективности получаемых положительных результатов.

Между тем главным и основным подходом работы исламских психологов может и должно стать самостоятельное направление в мировой практической психологии – интегративная исламская система (теория) психотерапии и психоконсультирования. Взяв в основу данной системы исламские психологические знания, интегрировав в эту систему самые глубокие, эффективно работающие концепции, подходы, методы и техники, разработанные в рамках «светской» психологии, такая теория могла бы служить как раз тем фундаментом, с которого психолог-мусульманин может начать работу практически с любым клиен-

том, который нуждается в качественной психологической помощи. Более того, такая теория могла бы стать серьезнейшим вкладом исламской психологии в мировую копилку психологической науки, в решение множества психологических проблем современных обществ, особенно тех, с которыми пока западная психология недостаточно успешно справляется.

В этом направлении мусульманскими исследователями-психологами проделана значительная работа. На английском языке в последние десятилетия вышел ряд серьезных исследований, посвященных проблематике исламской психологии [5–7]. В качестве важного шага в развитии исламской психологии в России можно отметить выход в 2018 г. перевода на русский язык сборника из двух книг профессора Малика Бадри под общим названием «Теория и практика исламской психологии» [8]. Авторами подчеркивается огромный потенциал для психологической помощи, который заложен в психологии ислама, основанной на Коране и Сунне, а также в той или иной степени прорабатываются возможные варианты интеграции положений исламской религии и современной практической психологии.

В этом контексте хотелось бы остановиться на отдельных предложениях по интеграции в исламскую теорию психоконсультирования и психотерапии (после определенной переработки) некоторых концептуальных идей известных систем психотерапии.

Одним из популярных и распространенных в психотерапии и консультировании подходов, которые активно используются в религиозно ориентированной терапии, являются методы когнитивной психотерапии. В психологической литературе отмечается, что религиозно ориентированная (теистическая) терапия обычно интегрирует основанные на религии убеждения и концепции в рамках когнитивно-поведенческой терапии [5, с. 309–311].

Последователи данного подхода исходят из того, что между ситуацией и эмоцией (стимулом и реакцией) находятся когнитивные процессы, например мысль, суждение, убеждения.

Так, в основе когнитивной терапии А. Бека лежит теоретическая посылка, согласно которой эмоции и поведение человека в значительной степени определяются тем, как он структурирует мир. Представления человека (вербальные или образные «события», присутствующие в его сознании) определяются его установками и умонастроениями (схемами), сформированными на основе прошлого опыта [9, с. 8].

Когнитивная терапия исходит из следующих общетеоретических положений:

- продукты когнитивной активности человека (мысли и образы) позволяют предсказать, как он оценит ту или иную ситуацию;
- мысли и образы образуют «поток сознания» или феноменальное поле, отражающее представления человека о самом себе, мире, своем прошлом и будущем;

- деформация содержания базовых когнитивных структур вызывает негативные изменения в эмоциональном состоянии и поведении человека;
- путем корректировки этих искаженных дисфункциональных конструкций можно добиться улучшения состояния пациента [9, с. 11].

Таким образом, когнитивная терапия исходит из положения о том, что эмоции и поведение человека определяются присущим каждому специфическим способом истолкования внешнего мира. Проблемы пациента вытекают главным образом из неких искажений реальности, основанных на ошибочных предпосылках и допущениях. Объективный мир при восприятии его человеком преломляется через когнитивные модели или схемы. Эти схемы подобны фильтрам или «концептуальным очкам», которые определенным образом отбирают поступающую информацию. При значительном искажении действительности этими фильтрами у индивида возникают эмоциональные проблемы, а впоследствии клиническая симптоматика [10, с. 34].

Возникающие у пациентов мысли часто отражают негативное отношение к прошлому, настоящему или будущему, и их можно научить выявлять такие мысли еще до возникновения эмоций. Эти мысли получили название «автоматических». Автоматические мысли специфичны и дискретны, возникают в укороченном виде, не являются следствием размышлений и рассуждений, относительно автономны и произвольны; при этом пациент считает их вполне обоснованными, даже если они представляются окружающим нелепыми или противоречат очевидным фактам [10, с. 34–35, 37]. В результате терапевт помогает клиенту отыскать искажения в мышлении и научиться альтернативным, более реалистическим, способам формулирования своего опыта.

Если всесторонне проанализировать указанные теоретические идеи, то в них нет каких-то очевидных противоречий с установлениями ислама. Более того, положения, которыми руководствуется когнитивная психотерапия, вполне вписываются в парадигму исламской науки. Еще в XIV в. один из известнейших мусульманских ученых того времени – Ибн Каййим аль-Джаузия – подробно писал о влиянии когнитивных элементов – мыслей и представлений – на эмоции, мотивы, желания и поведение человека: «В основе всякого теоретического знания и добровольно совершаемого действия лежат мысли и идеи, следствием которых становятся представления, которые, в свою очередь, влекут за собой желания. Следствием желаний становится осуществление действия, а частое его повторение превращает его в привычку. Дабы эти этапы были благими, должны быть благими и идеи, если же мысли и идеи скверные, то и они будут скверными» [11, с. 151].

«И знай, спонтанные мысли и наущения приводят к тому, что человек начинает задумываться об этом. А задумываясь, он начинает постоянно вспоминать об этом. Постоянные воспоминания приводят к появлению желания [осуществлять то, о чем человек думает]. Желание это передается органам тела, которые совершают действие, и со временем [повторяясь] оно превращается

в привычку. И гораздо легче справиться с этим явлением, когда оно еще в зачатке, чем когда оно уже укрепилось и получило развитие.

Известно, что человек не способен умертвить спонтанно возникающие мысли и у него нет сил пресечь их, ибо они приходят к нему регулярно, как дыхание. Однако силы веры и **разума** (выделено мною. – Ф. Я.) помогают ему принять наилучшее из этих мыслей, **удовольствоваться ими** (выделено мною. – Ф. Я.) и жить с ними, а также отталкивать от себя скверные из них и питать к ним отвращение» [11, с. 152–153].

Таким образом, Ибн Каййим прямо говорит о необходимости работы с мыслями, как и когнитивная психотерапия, которая приемы и техники работы с «автоматическими» мыслями положила в основу своей методологии. Применяя эти приемы и методы, дополнив их работой по выявлению и преодолению ошибочных представлений в рамках религиозной парадигмы (например, неверное понимание предопределения, выводы о себе как о «закоренелом грешнике», неверные интерпретации обязательного и желательного и т.п.), по использованию таких видов духовной работы как «размышления» (например, об Аллахе и Его знаменьях), «поминание Аллаха», можно сформировать целый блок теории и практики работы в рамках исламской практической психологии.

Приведенные выше предложения – это только один из примеров возможной интеграции идей «светской» системы психотерапии в исламскую.

Если дальше развивать идею такой интеграции, то отдельной проработки и осмысления заслуживают, по нашему мнению, следующие идеи и положения отдельных психотерапевтических школ.

В аналитической психологии К. Г. Юнга идеи о коллективном бессознательном, архетипах [12, с. 95–119] могут быть переосмыслены и переработаны в контексте исламских понятий «знаменья Аллаха», «знаки», а также коранического аята, что люди «созданы из одной души»¹. Также заслуживают внимания отдельные представления К. Юнга и его последователей, разработанные в рамках теории индивидуации [12, с. 115–116], в том числе в части работы с кризисом среднего возраста. Многие юнгианские идеи по психологии сновидений и их значения для психики человека во многом синхронизируются с исламским пониманием этого вопроса. В результате целый блок исламской теории психотерапии и психоконсультирования (работа с эмоциональными образами, работа со сновидениями и т.д.) может быть разработан с использованием некоторых идей аналитической психологии К. Юнга.

Положения индивидуальной психологии, разработанной А. Адлером, представляют интерес вниманием к социальным и этическим аспектам. Одно из ключевых понятий адлеровской психологии – «социальное чувство» (или «социальный интерес») – коллективный дух, чувство общечеловеческого брат-

---

¹ «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из нее пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин» (Коран, Сура 4, аят 1) (Коран, пер. И. Ю. Крачковского).

ства и самоотождествления со всем человечеством, которое формирует позитивные социальные взаимоотношения [13, с. 31–33, 239]. Во многом эта идея перекликается с исламскими идеями братских взаимоотношений, поддержания родственных связей, уважительного отношения по отношению к другим, совершения милостыни и т.п. Адлер подчеркивал важность такого отношения и поведения не только с этических, но и с психотерапевтических позиций. Согласно Адлеру, социальный интерес не является лишь идеалистической ценностью, вдохновляющей к жизни; в нем также присутствует и прагматическая цель, дарующая душевное здоровье. Здоровые люди не противопоставляют себя другим и не ставят себя выше или ниже их [13, с. 66].

Интересны также параллели между «недугами сердца» в мусульманском богословии и описанием негативных черт человеческого характера, по Адлеру. В первую очередь, среди таких черт он указывает тщеславие и честолюбие, дальше называя такие как «Игра в бога», ревность, зависть, жадность, ненависть, и призывает работать над преодолением именно этих негативных качеств [13, с. 159–189]. Далеко не во всех школах психотерапии можно найти такое внимание этическим вопросам! Все это во многом сближает идеи адлер-анской психологии с задачами исламской психологии по исцелению «болезней сердца» и «очищению нэфса».

Логотерапия В. Франкла полезна своей основной идеей о движущей силе психологической и духовной жизни человека – стремлении к смыслу. Данная проблематика в логотерапии очень глубоко проработана, и целый ряд выводов и методов работы с утратой смысла может быть интегрирован в исламскую теорию практической психологии. При этом следует учесть, что уже на начальном этапе разработки логотерапии В. Франкла отличало особое внимание к духовной составляющей в жизни человека, его ценностям, вопросам ответственности перед Богом, или совестью [14, с. 15–34], что во многом сближает логотерапию с духовно ориентированными направлениями психологии, в том числе и исламской.

Не менее полезные идеи можно обнаружить и в различных ответвлениях психоаналитического (например, работа с сопротивлениями) и поведенческого направлений (роль обучения, получения знаний, поощрений и наказаний, влияние многократно совершаемых внешних действий на внутреннее состояние и т.п.), гуманистической и экзистенциальной психологии (свобода и ответственность человека, личностное развитие) [15; 16].

Для целей формирования целостной теории исламского психоконсультирования и психотерапии указанные идеи требуют значительного переосмысления и переработки, и, будучи интегрированными в указанную теорию, могут работать на благо психологического здоровья людей, независимо от религиозной или этнической принадлежности. И это не должно быть просто эклектичным набором методов и техник, а четкой целостной теорией, которая может подтвердить свою эффективность на практике.

Литература

1. Кочюнас Р. *Основы психологического консультирования*. М.: Академический проект; 1999. 240 с.
2. Прохазка Дж., Норкросс Дж. *Системы психотерапии. Пособие для специалистов в области психотерапии и психологии*. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: Олма-Пресс; 2005. 384 с.
3. Павлова О. С. Психология религии в исламской парадигме: состояние и перспективы развития. *Ислам в современном мире*. 2015;11(4):207–222. DOI: [10.20536/2074-1529-2015-11-4-207-222](https://doi.org/10.20536/2074-1529-2015-11-4-207-222).
4. Павлова О. С. Психология ислама: институционализация научной дисциплины в российском контексте. *Минбар. Исламские исследования*. 2018;11(1):169–181. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-1-169-181](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-169-181).
5. Utz A. *Psychology from the Islamic perspective*. Riyadh: International Islamic Publishing House; 2011. 351 p.
6. Zarabozo J. *Purification of the Soul: Process, Concept, and Means*. Denver, CO: Al-Basheer Company for Publications and Translations; 2002. 522 p.
7. Carrie York Al-Karam (ed.) *Islamically Integrated Psychotherapy: Uniting Faith and Professional Practice*. Templeton Press; 2018. 304 p.
8. Бадри М. *Теория и практика исламской психологии*. М.: АНО НПЦ «Аль-Васатья – умеренность»; 2018. 268 с.
9. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. *Когнитивная терапия депрессии*. СПб.: Питер; 2003. 304 с.
10. Бек Д. С. *Когнитивная терапия: полное руководство*. М.: Вильямс; 2006. 400 с.
11. Ибн Каййим Аль-Джаузия. *Деяния сердца*. М.: Умма; 2014. 528 с.
12. Юнг К. Г. *Психология бессознательного*. М.: АСТ; 1998. 400 с.
13. Адлер А. *Наука о характерах: понять природу человека*. М.: Академический Проект; 2015. 242 с.
14. Франкл В. *Логотерапия и экзистенциальный анализ: Статьи и лекции*. М.: Альпина Нон-фикшн; 2016. 344 с.
15. Соловьева С. Л. (сост.) *Психологическое консультирование: справочник практического психолога*. М.: АСТ; СПб.: Полиграфиздат; 2010. 640 с.
16. Hawkins R. S., Tan S. Y., Turk A. A. Secular versus Christian inpatient cognitive-behavioral therapy programs. Impact on depression and spiritual well-being. *Journal of Psychology and Theology*, 1999;27:309–318.

References

1. Kochyunas R. *Basics of the psychological counseling*. Moscow: Akademicheskii proekt; 1999. (In Russ.)
2. Prochaska J. O., Norcross J. C. *Systems of Psychotherapy: a Transtheoretical Analysis*. Pacific Grove, CA: Brooks/Cole Publishing Co.; 2003.
3. Pavlova O. S. Psychology of Religion in the Islamic Paradigm: the Current State and Prospects. *Islam in the Modern World*. 2015;11(4):207–222. (In Russ.) DOI: [10.20536/2074-1529-2015-11-4-207-222](https://doi.org/10.20536/2074-1529-2015-11-4-207-222).
4. Pavlova O. S. Psychology of Islam: the Institutionalization of Scientific Discipline in the Russian Context. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(1):169–181. (In Russ.) DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-1-169-181](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-169-181).

5. Utz A. *Psychology from the Islamic perspective*. Riyadh: International Islamic Publishing House; 2011.
6. Zarabozo J. *Purification of the Soul: Process, Concept, and Means*. Denver, CO: Al-Basheer Company for Publications and Translations; 2002.
7. Carrie York Al-Karam (ed.) *Islamically Integrated Psychotherapy: Uniting Faith and Professional Practice*. Templeton Press; 2018.
8. Badri M. *Psychology in Islam, theory and practice*. Moscow: Al-Vasatyuya – umerenost; 2018. (In Russ.)
9. Beck A., Rush A., Shaw B., Emery G. *Cognitive Therapy of Depression*. New York: Guilford Press; 1979.
10. Beck J. S. *Cognitive Therapy: Basics and Beyond*. New York, London: Guilford Press; 1995.
11. Ibn Kaiim Al-Dzhauziya. *Acts of the Hearts*. Moscow: Umma; 2014. (In Russ.)
12. Jung C. G. *Psychology of the Unconscious*. Moffat, Yard & Co.; 1916.
13. Adler A. *Menschenkenntnis*. Leipzig: Hirzel; 1927.
14. Frankl V. *Logotherapie und Existenzanalyse*. Beltz Psychologie, Weinheim und Basel; 1998.
15. Solovieva S. L. (ed.) *Psychological counseling. A Reference manual for a practicing psychologist*. Moscow: AST; St Petersburg: Poligrafizdat; 2010. (In Russ.)
16. Hawkins R. S., Tan S. Y., Turk A. A. Secular versus Christian inpatient cognitive-behavioral therapy programs. Impact on depression and spiritual well-being. *Journal of Psychology and Theology*, 1999;27:309–318.

Информация об авторе

Яхин Филюс Флюрович, директор ООО «Интел-лекс», практический психолог, кандидат юридических наук, доцент кафедры политологии, истории, теории государства и права Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа.

About the author

Filyus F. Yakhin, Cand. Sci. (Law), a practicing psychologist, Associate Professor of Political Science, History, Theory of the State and Law, The Bashkir Institute of Social Technologies, Branch of the Educational Institution of the Trade Unions of Higher Professional Education «Academy of Labor and Social Relations», Ufa.